☆ Prof. Jssieff FRAUENFRAGE ☆

* * * А. А. ИСАЕВЪ * * *

ЧЕГО ОЖИДАТЬ ЖЕНЩИНѢ ОТЪ СОЦІАЛИЗМА? ☆

ЦѢНА 60 ПФ.

Jetzt: Verlag Hugo Steinitz
STUTTGART 1903
VERLAG VON J. H. W. DIETZ NACHF.
(G. M. B. H.)

13K

Нб
1903

А. А. ИСАЕВЪ

ЧЕГО ОЖИДАТЬ ЖЕНЩИНѢ ОТЪ СОЦІАЛИЗМА?

STUTTGART 1903
VERLAG UND DRUCK VON J. H. W. DIETZ NACHF.
(G. M. B. H.)

134

БИБЛИОТЕКА
Коммунистической
АКАДЕМИИ
327
36

I.

Заглавіе этой брошюры[1] выражаетъ убѣжденіе автора, что современное общество уступитъ мѣсто соціалистическому строю. Такъ-ли это? Развѣ мало обманутыхъ надеждъ, несбывшихся предсказаній? Множество фактовъ напоминаетъ намъ, какъ ограничена проницательность людей.

Мы считаемъ желѣзныя дороги неотъемлемою принадлежностью каждаго, сколько-нибудь сложнаго народнаго хозяйства; мы относимъ ихъ къ важнымъ явленіямъ общественной жизни. А за какую-нибудь четверть вѣка до замѣтнаго развитія рельсовыхъ путей такой Тьеръ во Франціи и Канкринъ въ Россіи — все же государственные люди покрупнѣе среднихъ — не ожидали большихъ послѣдствій отъ покрытія страны сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Проницательность Фридриха Листа помогла ему угадать значеніе желѣзныхъ дорогъ для отдѣльнаго народнаго хозяйства; но онъ не поднялся до оцѣнки вліянія, которое онѣ оказываютъ на хозяйственныя отношенія между народами. Рикардо угадывалъ, что Англія будетъ поставлять міровому рынку все больше фабрикатовъ, но онъ думалъ, что она сохранитъ и довольно развитое земледѣліе. Такимъ образомъ, въ концѣ первой четверти 19 вѣка великому экономисту была чужда мысль о томъ состояніи англійскаго земледѣлія, которое рѣзко обозначилось уже 50 лѣтъ назадъ; онъ не угадывалъ, что англійское сельское хозяйство будетъ удовлетворять только $^1/_5$ внутренняго спроса на хлѣбъ. Еще въ 40-хъ годахъ Энгельсъ говорилъ о близкомъ наступленіи

---

[1] Она составлена изъ публичной лекціи, прочитанной авторомъ въ Парижѣ 29 марта 1902 г.

времени, когда промышленность Соединенныхъ Штатовъ и европейскаго материка нанесетъ тяжелые удары англійскому народному хозяйству. А между тѣмъ, за послѣднее десятилѣтіе 19 вѣка внѣшняя торговля Англіи дала цифры, далеко превосходящія все, что было достигнуто ею раньше. Еще въ 40-хъ годахъ Марксъ и Энгельсъ ожидали, что вотъ-вотъ запоетъ галльскій пѣтухъ и наступитъ часъ осуществленія идей соціализма. Съ тѣхъ поръ галльскій пѣтухъ пѣлъ дважды, а Франція успѣла подняться только на ступень буржуазнаго республиканскаго строя. Въ концѣ своей карьеры Наполеонъ предрекалъ, что черезъ 50 лѣтъ Европа станетъ республикой или казацкимъ царствомъ. Прошло почти 90 лѣтъ, а народы Европы живутъ при условіяхъ, не соотвѣтствующихъ этому предсказанію.

А если такъ, то достанетъ-ли смѣлости говорить, что соціалистическій строй наступитъ? Быть можетъ, онъ — только соблазнительная мечта, а не форма жизни, которая необходимо смѣнитъ капиталистическое общество?

Есть основанія предполагать, что онъ наступитъ. Нельзя сказать, когда совершится окончательное преобразованіе современнаго строя въ соціалистическій. Нельзя угадать, каковы будутъ всѣ частности соціалистическаго общества. Но эволюція экономико-юридической жизни, какъ она идетъ до сихъ поръ, ручается, что будущее принадлежитъ соціализму.

Идеи соціализма, думаютъ многіе, осуществятся потому, что, иначе, огромное большинство людей никогда не достигнетъ благопріятныхъ условій существованія. Я не говорю этого. Я убѣжденъ, что бытъ всего населенія любой страны можетъ измѣняться къ лучшему при формахъ жизни, которыя господствуютъ въ большей части Европы. Съ могуществомъ американскаго капитала примиряется сравнительно высокое благосостояніе американскаго работника. Теперь положеніе европейскаго пролетаріата лучше, чѣмъ было въ началѣ 19 вѣка. Я убѣжденъ, что въ этомъ направленіи — значительный ростъ заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, расширеніе политическихъ правъ, доступъ всѣхъ къ духовной культурѣ — можетъ быть сдѣлано довольно много и при господствѣ капиталистическаго строя. И, всетаки, онъ уступитъ соціализму свое мѣсто.

Дальнѣйшее развитіе экономической жизни воспитаетъ въ огромныхъ массахъ населенія ясное пониманіе общественныхъ отношеній. Политическая дѣятельность пріучитъ милліоны и милліоны людей настойчиво проводить чисто-демократическую программу. И эти милліоны естественно прійдутъ къ такому рѣшенію: долженъ быть положенъ конецъ тѣмъ рѣзкимъ различіямъ въ благосостояніи людей и ихъ общественномъ значеніи, которыя зависятъ отъ права частной собственности на орудія производства. Уничтоженіе этого права и будетъ осуществленіемъ идеи соціализма.

Что переживаетъ культурный міръ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій? Власть меньшинства надъ большинствомъ — какъ-бы нынѣшняя зависимость ни была тягостна для послѣдняго — постепенно уменьшается. Быстро возрастаетъ число людей, которые стоятъ за интересы большинства. Законодательство австралійскихъ колоній замѣтно носитъ печать пролетаріата. Европѣ далеко до этого; но и здѣсь съ каждымъ годомъ умножается число людей, которые сознательно работаютъ въ области политики и неуклонно идутъ за знаменемъ соціализма. Какъ деспотія, подавивъ народныя вольности, идетъ по пути захватовъ все дальше и дальше, до полнаго обезличенія подвластныхъ ей людей, такъ завоеванія демократіи, при той ясности сознанія, которой она достигла, могутъ остановиться только на полномъ уничтоженіи привилегій, т. е. на переходѣ къ соціалистическому строю.

II.

Соціалистическое общество сдѣлаетъ женщину свободной. На это могутъ возразить, что соціализмъ, смѣнивъ современныя формы быта, пожалуй, создастъ новые виды зависимости, подчинитъ личность тяжелой опекѣ государства.

Не трудно разсѣять это сомнѣніе. Частная собственность на орудія производства является главнымъ источникомъ неволи большинства. Бѣднякъ не испытываетъ неудобствъ отъ порядка, который установленъ въ домашнемъ быту его богатаго сосѣда, отъ того, какъ послѣдній воспитываетъ своихъ дѣтей, какую носитъ одежду. Но неимущій утрачиваетъ свободу вслѣдствіе всего порядка, который обязателенъ для него при работѣ по найму: работать больше, чѣмъ можно безъ утомленія, работать въ тягостной обстановкѣ, которая часто не обусловливается существомъ дѣла, относиться къ хозяину предпріятія и надсмотрщикамъ съ почтеніемъ, котораго они не заслуживаютъ, — все это вытекаетъ изъ основныхъ началъ современнаго строя. Какъ эти, такъ и другія формы зависимости являются плодами частнаго владѣнія землей и капиталомъ. Собственникъ ставитъ съемщиковъ земли въ условія, которыя стѣсняютъ ихъ на каждомъ шагу. Домохозяинъ, въ отношеніяхъ къ нанимателямъ квартиръ, часто даетъ своимъ прихотямъ полный просторъ и мѣшаетъ людямъ жить съ тою непринужденностью, которая составляетъ главную прелесть домашняго очага. Порабощеніе гражданъ государствомъ можетъ быть также сведено къ этому началу.

На этотъ источникъ зависимости соціализмъ и направляетъ всѣ силы своей критики. Моръ въ Утопіи, Кабэ въ Икаріи выливаютъ строй будущаго въ, законченную форму и упорядочиваютъ жизнь человѣка до послѣднихъ мелочей.

Но этимъ и другимъ созданіямъ утопическаго соціализма никто не придаетъ практическаго значенія. Вся же литература научнаго соціализма свидѣтельствуетъ, что соціалисты борятся — прямо или косвенно — съ частной собственностью на орудія труда. Соціалисты стоятъ за права и интересы неимущихъ; они громятъ современныя условія производства и требуютъ ограниченія собственности; они враждуютъ съ государствомъ, такъ какъ оно представляетъ преимущественно узкіе интересы земле- и капиталовладѣнія. Но соціалисты не посягаютъ на чью-либо свободу внѣ сферы производства и торговыхъ оборотовъ. Они далеки отъ попытокъ, — столь распространенныхъ во времена незрѣлой общественной мысли — попытокъ бороться съ богатыми классами посредствомъ законовъ противъ роскоши.

Чуждый притязаній ограничивать чью-либо свободу, разъ она не мѣшаетъ прогрессированію всѣхъ, соціализмъ даетъ своимъ послѣдователямъ широкое право самоопредѣленія. Онъ не обязываетъ ихъ быть вѣрующими или атеистами, давать художественному вкусу то или другое направленіе, держаться такихъ-то наклонностей, избѣгать такихъ-то привычекъ. Для женщины, какъ и для мужчины, онъ требуетъ свободы. Въ чемъ же выразится освобожденіе женщины?

III.

Немного уголковъ въ жизни женщины, гдѣ ея подчиненность не обнаруживалась бы со всею силою. Подчиненность сказывается при вступленіи женщины въ бракъ и въ теченіе продолженіе всего супружества. Она принимаетъ форму зависимости отъ домашнихъ заботъ, которыя семья возлагаетъ на женщину въ такомъ изобиліи. Она выражается въ трудности выйдти изъ семьи, какъ бы жизнь съ мужемъ ни была тягостна. Женщина стѣснена при выборѣ занятія и тамъ, гдѣ вступаетъ въ соперничество съ мужчинами, обыкновенно получаетъ гораздо меньшую плату. Униженность ярко выражается и въ томъ, что нерѣдко женщину толкаютъ на путь разврата и обыкновенно она не находитъ силъ, которыя могли бы удалить ее съ этого пути.

Борьбу изъ-за правъ женщины, начатую буржуазіей, пролетаріатъ ведетъ съ большею энергіею. Эта борьба позволитъ женщинѣ перейти изъ капиталистическаго строя въ соціалистическій съ гражданскими и политическими правами, равными правамъ мужчинъ. Свободная формально, женщина съумѣетъ обезпечить себѣ свободу во всѣхъ областяхъ жизни.

Съ желанной свободой не мирится форма брака, которая господствуетъ въ современномъ обществѣ. Свобода нарушается уже предверіемъ брака, тѣмъ, что мужчина ищетъ себѣ женщину въ жены, что онъ первый говоритъ ей объ этомъ, что онъ и только онъ можетъ предложить ей вступить подъ одинъ съ нимъ кровъ. Свобода женщины будущаго скажется въ томъ, что предложеніе заключить супружескій союзъ будетъ безразлично идти отъ мужчины или женщины. Человѣкъ нашего времени не мирится съ мыслью, чтобы женщина

предложила мужчинѣ взять ее въ жены; онъ усматриваетъ въ этомъ беззастѣнчивость женщины и чуть-ли не ея порочность. А гражданинъ соціалистическаго строя будетъ считать предложеніе о супружескомъ союзѣ одинаково естественнымъ, исходитъ-ли оно отъ мужчины или женщины. Это будетъ зависѣть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ условій времени и мѣста; если женщина имѣетъ болѣе пылкій темпераментъ, ея чувство сильнѣе, то будетъ прямымъ, естественнымъ для нея послѣдствіемъ сказать мужчинѣ: „я хочу быть твоею женою“. Соціалистъ, считая такое предложеніе нормальнымъ, будетъ далекъ отъ мысли, что отказъ мужчины принять его можетъ унизить достоинство женщины: отказъ будетъ только свидѣтельствовать, что женщина ошиблась, что она преувеличила чувство мужчины, которому сдѣлала предложеніе о бракѣ.

Свободу обоихъ супруговъ, а, въ особенности, женщины, сковываетъ форма брака. Церковь, прилагая свою печать, дѣлаетъ расторженіе брака очень труднымъ. Оно не легко и въ тѣхъ странахъ, гдѣ введенъ гражданскій бракъ. Сложныя формы заключенія брака, вызванныя къ жизни имущественными отношеніями, неуклонно охраняются потому, что держится частная собственность; онѣ обезцвѣчиваютъ бракъ и служатъ для обоихъ супруговъ, особенно женщины, источникомъ страданій. Возможность развода, только въ рѣдкихъ случаяхъ допускаемаго церковью и ограниченная при заключеніи гражданскаго брака, почти равносильна невозможности его для женщины; всѣми условіями жизни она поставлена такъ, что не можетъ достигнуть развода, разъ мужъ не хочетъ дать его. Въ настоящее время онъ фактически доступенъ только для мужа; а согласіе на разводъ связано иногда съ обнаруженіемъ такихъ актовъ, которые представляютъ одного изъ супруговъ или обоихъ въ самомъ неблаговидномъ свѣтѣ.

Во имя свободы соціалистическое общество доведетъ формальности при заключеніи супружескаго союза до наибольшей простоты. Ослабленіе религіознаго чувства сдѣлаетъ освященіе брака церковью очень рѣдкимъ явленіемъ; не будутъ нужны и тѣ формальности, которыми обставлено совершеніе такъ называемаго гражданскаго брака, — записи въ книги адми-

нистративныхъ мѣстъ, присутствіе должностныхъ лицъ. Будетъ совершенно достаточно, если женщина и мужчина, въ присутствіи немногихъ близкихъ людей, скажутъ о своемъ вступленіи въ супружескій союзъ. При этомъ устранится и та подробность, которая ярко означаетъ рабское состояніе женщины: принятіе имени мужа. Если женщина захочетъ носить имя мужа, то никто не помѣшаетъ ей въ этомъ; равнымъ образомъ для нея не будетъ препятствій и по вступленіи въ союзъ сохранить дѣвичье имя.

Упрощенію формальностей при вступленіи въ бракъ будутъ соотвѣтствовать и простые способы развода. И здѣсь будетъ довольно того, чтобы сторона, которая тяготится бракомъ, заявила, при немногихъ близкихъ людяхъ, о его расторженіи. Съ этого момента супружескій союзъ перестанетъ существовать. Только эти условія сдѣлаютъ любовь въ бракѣ истинно свободною любовью; только они осуществятъ высокую идею брака, который долженъ покоиться на чувствѣ, свободномъ отъ всякаго принужденія.

Однако, если можно согласиться, что упрощеніе формальностей при заключеніи супружескаго союза не причиняетъ крупныхъ неудобствъ, то неудобства кажутся неразрывно связанными съ легкостью развода. Невольно приходитъ на умъ, что разводы будутъ слишкомъ часты, что супружескіе союзы не будутъ отличаться прочностью, что участь многихъ дѣтей, родившихся отъ разведенныхъ супруговъ, будетъ необезпеченной и жалкой.

Если, по числу росторгнутыхъ браковъ, заключать о томъ, насколько счастливы супружескіе союзы, то можно сдѣлать благопріятный выводъ: число разводовъ въ любой странѣ невелико. Но каждый, кто хотя немного наблюдалъ жизнь, знаетъ, что счастливыя супружества представляютъ чрезвычайно рѣдкое явленіе и что сплошь и рядомъ супруги, добивающіеся развода, не принадлежатъ къ людямъ, которые особенно несчастливы въ бракѣ. Люди напряженно желаютъ развода или въ томъ случаѣ, когда обмануто очень сильное чувство одного супруга, тѣмъ болѣе, если обманъ былъ совсѣмъ неожиданнымъ, или когда возникло сильное новое чувство, которое можетъ получить со стороны любимаго человѣка отвѣтъ только посредствомъ брака. Огромное боль-

шинство людей остается въ бракѣ и при самомъ несчастливомъ союзѣ; они не ищутъ развода или потому, что съ легкимъ сердцемъ относятся къ любви своего супруга и, ни въ чемъ не мѣшая ему, устраиваютъ свою жизнь по собственному вкусу, или потому, что другой сторонѣ удается искусно обманывать. Многихъ удерживаетъ отъ развода боязнь огласки; желаніе сохранить хотя decorum брака. Въ бѣдныхъ классахъ населенія разводу мѣшаютъ расходы, съ которыми онъ связанъ, а также вся жизнь, полная лишеній: она дѣлаетъ человѣка менѣе чувствительнымъ къ терніямъ, окружающимъ его въ супружествѣ. Впрочемъ, въ бѣдныхъ классахъ браки, вообще, представляютъ менѣе безотрадную картину, нежели среди людей состоятельныхъ: праздность, отвращеніе отъ труда и обязанностей, налагаемыхъ семейной жизнью, искусственно развиваютъ въ этомъ кругу чувственность и изсушаютъ доброе разположеніе къ супругу, который того достоинъ. Въ бѣдныхъ же классахъ жизнь, полная труда и лишеній, не даетъ почвы для развитія вкусовъ, которые искусственно разрушаютъ супружескій союзъ.

Мы смѣло утверждаемъ, что число хорошихъ браковъ безконечно мало; число разводовъ должно бы увеличиться многократно, если-бы разводъ былъ въ современномъ обществѣ необходимымъ послѣдствіемъ каждаго несчастливаго супружества.

Какова же будетъ участь дѣтей? Теперь разводъ супруговъ нерѣдко создаетъ для дѣтей крупныя неудобства. Но для всѣхъ, изучавшихъ эти вопросы, стало безспорнымъ, что дѣти почти всегда растутъ въ тягостныхъ условіяхъ, въ разлагающей обстановкѣ, разъ родители, совсѣмъ потерявъ расположеніе другъ къ другу, продолжаютъ жить подъ одной кровлей только во избѣжаніе скандала. Дѣти такихъ родителей — подобные браки, повторяемъ, составляютъ большинство — ничего не потеряли бы, если бы лишились отца или матери или даже ихъ обоихъ въ раннемъ дѣтствѣ и получили воспитаніе въ одномъ изъ заведеній того несовершеннаго типа, которыя нынѣ преобладаютъ; они несомнѣнно выиграли бы, если бы имъ удалось попасть въ учебное заведеніе, гдѣ есть хотя немного людей, съ любовью посвящающихъ себя дѣлу воспитанія.

Полная свобода развода, расторженіе брака безъ сложныхъ формальностей, не только не причинитъ неудобствъ, но будетъ въ высочайшей степени способствовать очищенію и возвышенію семейной жизни. Можетъ быть, относительное число случаевъ развода будетъ больше, чѣмъ нынѣ; но въ соціалистическомъ обществѣ число разводовъ будетъ точно соотвѣтствовать числу неудачныхъ супружескихъ союзовъ. Наши потомки будутъ говорить безъ боязни впасть въ ошибку, что, разъ супружескій союзъ не расторгнутъ, есть основаніе считать его счастливымъ или, по крайней мѣрѣ, удачнымъ. А разводъ, какъ простой, естественный, никого не возмущающій исходъ неудачнаго брака, очиститъ семью отъ лжи, лицемѣрія, отъ состоянія непрерывной войны въ теченіе десятковъ лѣтъ супружества, отъ всего, что теперь нерѣдко дѣлаетъ семью отвратительной; множество людей примиряется съ нею только потому, что нѣтъ низшей мѣры требованій, до которой не могъ бы опуститься человѣкъ, равнодушный къ идеаламъ частной и общественной жизни.

Возвышеніе и очищеніе семьи будетъ огромнымъ выигрышемъ для человѣчества. Мы убѣждены также, что участь дѣтей отъ расторгнутыхъ браковъ будетъ гораздо болѣе благопріятна, чѣмъ нынѣ, и даже чѣмъ участь большинства дѣтей въ современномъ обществѣ. Общество высшаго порядка можетъ осуществиться, главнымъ образомъ, потому, что станетъ господствовать болѣе совершенный типъ воспитательныхъ пріемовъ. И если уже теперь отдѣльныя лица и государство устраиваютъ, начиная отъ колыбельныхъ, воспитательныя заведенія для всѣхъ возрастовъ, то соціалистическое общество разовьетъ это до размѣровъ, могущихъ отвѣтить на самый широкій запросъ. Дѣти, у которыхъ смерть рано отняла родителей, равно какъ дѣти, потерявшія родителей вслѣдствіе ихъ развода, найдутъ въ подобныхъ учрежденіяхъ пріютъ, иной разъ лучшій, чѣмъ въ родной семьѣ. Высокое совершенство подобныхъ заведеній тѣмъ болѣе обезпечено, что воспитаніе является однимъ изъ занятій, которыя представляютъ большой интересъ и всегда привлекаютъ къ себѣ многихъ. Даже въ нашемъ несовершенномъ обществѣ эта область человѣческой дѣятельности даетъ всего больше примѣровъ безкорыстной работы: когда говорятъ о самоот-

верженномъ служеніи дѣлу, то всего чаще называютъ учителей народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній, воспитателей въ пріютахъ и т. п. Если такіе случаи нерѣдки теперь, когда энергію воспитателя можетъ ослаблять горькое чувство, что жизнь своимъ отрицательнымъ вліяніемъ способна совсѣмъ изуродовать питомца, почти не оставить и слѣдовъ того, что хотѣлъ вложить въ него воспитатель, то въ соціалистическомъ обществѣ люди, горячо преданные дѣлу воспитанія, будутъ обычнымъ явленіемъ. Воспитатель будетъ относиться къ своему призванію съ чувствомъ особенной отрады; ее будетъ поддерживать непоколебимая увѣренность, что общество, которое, скажемъ мимоходомъ, теперь охотно рукоплещетъ всякому улучшенію породъ скота, будетъ единодушно радоваться при мысли, что каждое послѣдующее поколѣніе можетъ во всемъ превосходить своихъ предшественниковъ. Можно допустить, что въ соціалистическомъ обществѣ не будетъ особенно много преданныхъ дѣлу портныхъ, сапожниковъ, прядильщиковъ; но число воспитателей, преданныхъ дѣлу, будетъ очень велико. Поэтому представляется вполнѣ обезпеченной участь дѣтей, которыя по какой-либо причинѣ будутъ лишены воспитанія подъ руководствомъ родителей.

Однако, я убѣжденъ, что разводъ, при полной его легкости, будетъ явленіемъ гораздо болѣе рѣдкимъ, чѣмъ въ современномъ обществѣ, т. е. что неудачныхъ супружескихъ союзовъ будетъ гораздо меньше, чѣмъ теперь. Припомнимъ, какъ мало заключается браковъ, которые основаны на всестороннемъ влеченіи другъ къ другу и на близкомъ знакомствѣ. Люди женятся изъ-за денегъ, изъ-за родства; если, при заключеніи брака, они только взаимно равнодушны, то вскорѣ становятся такъ непріятны другъ другу, что разводъ или насильственное пребываніе въ бракѣ является необходимымъ слѣдствіемъ. Браки часто бываютъ неудачными и тогда, когда въ ихъ основѣ лежитъ чисто физіологическое влеченіе мужчины къ женщинѣ; сильное и искреннее, оно дѣлаетъ супруговъ нѣкоторое время пріятными другъ къ другу въ области половыхъ отношеній; это позволяетъ имъ произвести 1—2 здоровыхъ и красивыхъ дѣтей, но еще не даетъ основанія для добраго супружескаго союза. Наконецъ, нужда

создаетъ обстановку, въ высшей степени неблагопріятную для семейной жизни. Непосильный трудъ, грязное и тѣсное помѣщеніе, недостатокъ въ начальныхъ удобствахъ ведутъ къ тому, что мужья срываютъ свое хроническое раздраженіе на слабѣйшихъ членахъ семьи — женахъ и дѣтяхъ.

Въ соціалистическомъ обществѣ будетъ очень мало данныхъ для развитія этихъ условій. Соціалистическій строй, обезпечивая всѣмъ своимъ членамъ достатокъ, сдѣлаетъ невозможнымъ то озлобленіе на окружающее, которое въ бѣднѣйшихъ семьяхъ овладѣваетъ мужемъ и постепенно отравляетъ существованіе жены и дѣтей. Всѣ другія отрицательныя причины также будутъ дѣйствовать гораздо рѣже. Гдѣ, какъ въ соціалистическомъ обществѣ, человѣкъ не имѣетъ права собственности на орудія производства и не можетъ жить чужимъ трудомъ, гдѣ родство и кумовство теряютъ почву, тамъ нѣтъ мѣста для браковъ по разсчету; влеченіе мужчины и женщины другъ къ другу станетъ преобладающимъ основаніемъ супружескаго союза. Большею частью, это влеченіе не будетъ чисто физическимъ, которое такъ быстро ведетъ къ пресыщенію и разочарованію. Теперь вся обстановка людей состоятельныхъ классовъ способствуетъ тому, что они отъ ранней юности подчиняются вліяніямъ, которыя возбуждаютъ чувственность.

Въ этой сферѣ совершатся крупныя перемѣны. И теперь чувственность въ отношеніяхъ между полами не выдѣляется въ англо-германскомъ мірѣ такъ рѣзко, какъ въ мірѣ романскомъ; а соціалистическій строй сдѣлаетъ многое, дабы облагородить это влеченіе. Разнообразный трудъ, захватывающій мужчинъ и женщинъ всѣхъ слоевъ населенія, разнообразныя развлеченія высшаго порядка для всѣхъ будутъ оставлять мало времени для праздности; а именно на нее и разсчитаны всѣ тѣ многочисленныя произведенія современной литературы и современнаго искусства, которыя возбуждаютъ чувственность и препятствуютъ развитію всесторонняго влеченія мужчины къ женщинѣ. Половое созрѣваніе мужчины, а частью и женщины, наступаетъ теперь ненормально рано вслѣдствіе цѣлаго ряда искусственныхъ возбудителей; оно наступаетъ раньше, чѣмъ успѣваетъ развиться способность оцѣнки всѣхъ сторонъ природы въ лицѣ другого пола. Въ соціалистиче-

скомъ обществѣ созрѣваніе будетъ наступать позднѣе. Вслѣдствіе замедленности оно будетъ развиваться въ гармоніи съ другими способностями; половое влеченіе не будетъ съ такою силою и исключительностью захватывать людей въ свою власть; влеченіе мужчины къ женщинѣ будетъ основываться на полной и всесторонней оцѣнкѣ другъ друга. Этимъ будутъ предотвращены многіе случаи разочарованія, которое разрушаетъ супружескій союзъ.

Припомнимъ и тѣ неудачныя супружества, когда нѣтъ на лицо ни одной изъ указанныхъ причинъ, когда расколъ въ семьѣ является слѣдствіемъ того, что одинъ изъ супруговъ увлекается третьимъ лицомъ и, подъ вліяніемъ новаго влеченія, отдаляется отъ семьи, съ которой былъ долго связанъ сильнымъ и разностороннимъ чувствомъ. Это заставляетъ другого страдать отъ ревности.

Мы убѣждены, что и эти явленія будутъ менѣе часты, нежели въ современномъ обществѣ. Здѣсь въ основѣ охлажденія къ супругу и увлеченія третьимъ лицомъ лежитъ, главнымъ образомъ, половое чувство. Кромѣ искусственныхъ возбудителей, часто развивающихъ его выше мѣры, оно испытываетъ на себѣ вліяніе и чисто физическихъ различій между людьми. Весь складъ жизни ведетъ къ тому, что огромное большинство людей не достигаетъ нормальнаго развитія, полноты тѣлесныхъ силъ; оно не выдерживаетъ сравненія съ немногими, болѣе счастливыми, которые выросли при благопріятныхъ условіяхъ и развились въ людей, физически-нормальныхъ. Я уже не говорю о тѣлесныхъ недостаткахъ, которые происходятъ отъ непосильнаго труда въ промышленности. Возьмемъ только средніе классы: малое количество движенія на свѣжемъ воздухѣ, отсутствіе разнообразныхъ упражненій, сидячая жизнь ведутъ къ тому, что большая часть людей этого круга отличается дурнымъ сложеніемъ, малокровіемъ, недостаткомъ тѣлесныхъ силъ. Нормальное физическое развитіе встрѣчается чаще среди военныхъ, сельскихъ хозяевъ и богатыхъ праздношатцевъ, которые проводятъ значительную часть жизни въ разныхъ играхъ и упражненіяхъ. Эти люди физически настолько превосходятъ большинство, настолько превосходятъ его въ половомъ отношеніи, что чувственность жены чиновника, врача, писателя,

торговца громко говоритъ при встрѣчѣ съ ними; легко возникаетъ увлеченіе, которое нерѣдко оканчивается крушеніемъ супружескаго союза.

Соціалистическому обществу не будутъ извѣстны эти рѣзкія различія Считая правильное тѣлесное воспитаніе всѣхъ гражданъ одной изъ своихъ важнѣйшихъ задачъ, оно будетъ вести ихъ съ ранняго дѣтства такъ, что тѣлесная недоразвитость и хилость будутъ очень рѣдкими явленіями. Умѣренный трудъ для всѣхъ и смѣна занятій поставятъ взрослыхъ въ такія условія, что они будутъ упражнять всѣ органы своего тѣла. А разъ между мужчинами съ одной стороны и среди женщинъ, съ другой, не будетъ большихъ тѣлесныхъ различій, то половыя влеченія, особенно легко крѣпнущія на почвѣ тѣлесной слабости или тѣлесныхъ недостатковъ мужа и жены, будутъ менѣе часты, нежели теперь, менѣе напряженны; они рѣже будутъ причиною разрушенныхъ браковъ.

Мучительная ревность нерѣдко поддерживается въ мужѣ и тогда, когда жена чувствуетъ къ другому мужчинѣ многостороннее влеченіе, когда она увлекается не только его тѣлесными достоинствами, но даже, или и въ гораздо большей степени, качествами его ума и характера. Въ этой ревности, быть можетъ, наиболѣе недостойной, особенно ярко выражается желаніе мужа господствовать и видѣть въ своей женѣ рабу. Здѣсь ревность выдаетъ хотѣніе мужа, чтобы жена не только тѣлесно принадлежала ему, но чтобы она всѣми своими думами и чувствами обращалась къ нему, господину, и не находила внѣ его ничего привлекательнаго. Въ соціалистическомъ обществѣ это дурное, мелочное чувство будетъ встрѣчаться гораздо рѣже: вся жизнь будетъ направлена такъ, чтобы искоренять изъ людей зависть, чтобы громко и безоговорочно хвалить то, что стоитъ похвалы, кого бы она ни касалась и при какихъ бы условіяхъ она ни высказывалась. Умѣстно вспомнить о Фурье по этому поводу. Этотъ великій прозорливецъ, изображая общество будущаго, даетъ своей фантазіи полный просторъ и часто рисуетъ картины, которыя никогда не могутъ соотвѣтствовать дѣйствительности. Однако, предсказываетъ-ли онъ ростъ производительности труда, облегченіе условій работы, перемѣны въ характерѣ потребленія, онъ даетъ намъ среди вымысловъ, плодовъ своего богатаго вообра-

БИБЛИОТЕКА
Коммунистической
АКАДЕМИИ

женія, элементы истины: онъ угадываетъ направленіе, въ которомъ будетъ развиваться общественная жизнь. Цѣнны его предсказанія и о взаимныхъ отношеніяхъ мужчинъ и женщинъ. Онъ считаетъ нормальнымъ, чтобы каждая женщина была въ близкихъ отношеніяхъ съ тремя мужчинами, при чемъ одинъ является производителемъ, отцомъ ея дѣтей, другой — мужемъ, третій любовникомъ. Нельзя принять взгляда Фурье въ цѣломъ. Влеченіе къ половой жизни въ тѣсномъ смыслѣ этого слова не можетъ — по связи съ общей эволюціей человѣка — настолько усилиться, чтобы женщинѣ будущаго нужно было поддерживать тѣсныя половыя отношенія съ двумя-тремя мужчинами. Но положеніе Фурье содержитъ элементъ истины: жена въ соціалистическомъ обществѣ — и это будетъ считаться нормальнымъ явленіемъ — будетъ нерѣдко связана тѣсными узами дружбы и любви съ двумя-тремя мужчинами, способными отвѣчать на разные запросы ея природы.

IV.

Свободная относительно заключенія брака и развода, женщина соціалистическаго общества будетъ свободна и относительно всей своей жизни — и въ семьѣ, и за ея предѣлами. Въ классахъ малаго и даже средняго достатка организація домашняго хозяйства такъ порабощаетъ женщину, что служитъ для нея источникомъ постояннаго раздраженія, быстраго опошленія и преждевременнаго увяданія, а подчасъ и страданій. Страшно подумать, что приготовленіе пищи для одной семьи, пищи, столь мало разнообразной, какъ-то находимъ въ огромномъ большинствѣ хозяйствъ, требуетъ изо дня въ день 3—4 часовъ. Такъ длится десятки лѣтъ, всю жизнь. Какая чудовищная трата силъ! Измѣненія техники сдѣлаютъ приготовленіе пищи для каждой семьи не только излишнимъ, но даже невыгоднымъ. Какъ, при распространеніи машиннаго ткачества, ручное ткачество становится, по своей крайней невыгодности, экономически невозможнымъ, такъ укрѣпленіе обычая приготовлять пищу въ большомъ количествѣ, на многихъ потребителей, съузитъ предѣлы единоличнаго хозяйства. Для коренныхъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи вовсе не нужно, чтобы соціалистическому обществу была знакома жизнь только въ огромныхъ домахъ — казармахъ. Мы полагаемъ, что будутъ строить жилища разныхъ типовъ, отъ большихъ домовъ, соединяющихъ подъ одной кровлей много людей, до небольшихъ зданій, приноровленныхъ къ потребностямъ одной семьи. Вопросъ о приготовленіи пищи для всѣхъ жителей, занимающихъ большой домъ, рѣшается безъ затрудненій; но и удовлѣтвореніе потребности въ пищѣ сообща для семей, населяющихъ отдѣльные небольшіе домики, также не встрѣтитъ неодолимыхъ препятствій. Такія семьи

будутъ принимать пищу внѣ дома, въ общественныхъ столовыхъ, разсчитанныхъ на извѣстное число домовъ или семей, или же будутъ получать ее изъ этихъ столовыхъ на домъ. Несомнѣнно, при чрезвычайномъ разнообразіи жизни въ соціалистическомъ обществѣ, тамъ и сямъ сохранится обособленность жилья; отдѣльныя семьи, согласно со своими, вообще, исключительными вкусами, будутъ жить отдѣльными домами, обособленно, на довольно большомъ разстояніи отъ другихъ домовъ, быть можетъ, довольно далеко отъ общественныхъ столовыхъ. Въ такихъ семьяхъ на женѣ и мужѣ будетъ лежать не мало обязанностей по завѣдыванію хозяйствомъ; но эти обязанности упростятся вслѣдствіе всесторонняго пользованія машинами; оно отстранитъ отъ домашняго приготовленія пищи много непріятныхъ хлопотъ.

Освобожденію хозяйки дома отъ заботъ, которыя держатся особенно прочно, будетъ предшествовать выдѣленіе изъ домашняго обихода стирки бѣлья, что въ значительной степени уже совершилось, и обшиванія дѣтей: оптовое приготовленіе платья всѣхъ родовъ, на всѣ вкусы будетъ распространено гораздо больше, чѣмъ въ настоящее время. Свободное положеніе въ семьѣ позволитъ женщинѣ не только безпрепятственно избирать занятіе въ юномъ возрастѣ, но и безъ помѣхи посвящать ему себя въ теченіе всей жизни. Чѣмъ дольше живетъ человѣчество, тѣмъ больше сглаживается различіе въ пригодности женщинъ и мужчинъ къ любому виду труда. Тѣлесной силой мужчина превосходитъ женщину. Чѣмъ болѣе физическихъ силъ требуютъ занятія, распространенныя въ обществѣ, тѣмъ больше превосходство мужчинъ въ ихъ исполненіи: уже независимо отъ большаго запаса тѣлесной силы, мужчина можетъ прилагать ее непрерывно, а женщина — только со значительными перерывами, которые причиняютъ беременность, роды и другія особенности ея природы. Примѣненіе машинъ въ главныхъ отрасляхъ матеріальнаго труда дѣлаетъ физическую силу женщины достаточною почти для всѣхъ работъ; вмѣстѣ съ тѣмъ перерывы въ ея трудѣ вслѣдствіе упомянутыхъ причинъ могутъ быть менѣе продолжительны. Въ области такъ называемаго умственнаго труда женщина быстро догоняетъ мужчину; различія между ними будутъ тѣмъ болѣе сглаживаться, чѣмъ

болѣе распространится обычай вести обученіе женщины по тому же плану и въ томъ же объемѣ, какъ обученіе мужчины. Это дѣлаетъ женщину подготовленной къ любой профессіи не менѣе мужчинъ.

Вопросъ о томъ, явится ли когда-либо женщина-поэтъ такой величины, какъ Шекспиръ или Гёте, а женщина-живописецъ такого достоинства, какъ Рафаель или Рубенсъ, ничуть не важнѣе вопроса о томъ, сколько ангеловъ можно помѣстить на булавочной головкѣ. Всѣ разсужденія на эту тему, даже наиболѣе остроумныя, относятся къ области пустословія. Передъ нами одинъ несомнѣнный фактъ: несмотря на подчиненность женщины въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, имена женщинъ занимаютъ очень высокія мѣста въ разныхъ отрасляхъ дѣятельности: отъ изящной словесности до врачебнаго искусства и отъ математическихъ изысканій до управленія государствомъ. Этотъ фактъ и долженъ послужить отправной точкой для предсказанія будущаго, которое ожидаетъ женщину. Если даже въ давно протекшіе историческіе періоды женщина дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ въ разныхъ отрасляхъ труда, то въ соціалистическомъ обществѣ однородность воспитанія и обученія обоихъ половъ легко сдѣлаетъ ее способной ко всему, на что способенъ мужчина.

V.

Много-ли функцій, которыя, по существу должны лежать на женщинѣ? Ихъ только три: быть беременной, родить и кормить грудью. Въ прошломъ да и теперь эти функціи занимаютъ значительную часть жизни женщины. Если въ теченіе половой производительности женщина родитъ 15 разъ, то уже добрая половина жизни уходитъ на исполненіе этихъ функцій. Въ соціалистическомъ обществѣ большая производительность не будетъ возможна: женщина не захочетъ родить больше 3—4 дѣтей. „Все въ человѣческомъ обществѣ — скажетъ женщина — есть плодъ культуры. Какъ въ теченіе вѣковъ измѣняется пища людей, ихъ одежда, жилище, такъ измѣняется и потребность въ размноженіи. Только при малой рождаемости женщина можетъ сохранить свою свободу.“ А разъ такъ, то исполненіе чисто женскихъ функцій будетъ поглощать только небольшую часть жизни.

Кромѣ названныхъ функцій, мы не находимъ въ семейной жизни рѣшительно ничего, что должно было бы, по существу, падать на женщину. Освященная давностью подчиненность женщины выработала взглядъ, что всѣ заботы и труды, которые связаны съ семьей и домомъ, не соотвѣтствуютъ достоинству мужчины и его господствующему положенію. Женщина родитъ дѣтей; а такъ какъ существо, родящее дѣтей, находится въ рабствѣ, то обезцвѣчиваются и всѣ заботы о дѣтскомъ воспитаніи въ обширномъ смыслѣ и хлопоты въ домашнемъ быту. По существу же вовсе нѣтъ надобности, чтобы разнообразныя дѣла, которыя падаютъ только на женщину, лежали исключительно на ней. Нѣтъ необходимости, чтобы мать и только мать проводила ночи у изголовья больного ребенка, чтобы только она учила дѣтей грамотѣ, чтобы она играла съ ними, чтобы она чинила ихъ одежду, завѣдывала чисткой и уборкой въ домѣ, приготов-

ляла пищу, производила разсчетъ по всѣмъ мелкимъ расходамъ домашняго хозяйства. Въ соціалистическомъ обществѣ всѣ такія дѣла и заботы будутъ лежать безразлично на мужчинѣ и женщинѣ, отцѣ и матери, въ зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей семьи. Иногда всѣми этими дѣлами или нѣкоторыми изъ нихъ будетъ завѣдывать преимущественно отецъ, иногда мать. Во многихъ семьяхъ, вслѣдствіе вкусовъ отца и матери, холерическаго темперамента послѣдней и спокойнаго темперамента у перваго, отецъ будетъ посвящать себя предпочтительно заботамъ о дѣтяхъ и домашнемъ обиходѣ, а мать—отдавать почти все свое время занятіямъ внѣ дома.

Можно смѣло дѣлать такое предсказаніе, ибо въ жизнь женщины будутъ внесены крупныя перемѣны. Свобода женщины и расширеніе правъ приведутъ къ тому, что функціи женщины, которыя, вытекая изъ ея половыхъ особенностей, доселѣ казались мужчинѣ функціями низшаго порядка, поднимутся въ своей цѣнности до дѣлъ, наиболѣе важныхъ. Параллельно съ этимъ выростетъ значеніе и другихъ обязанностей въ семьѣ и домѣ, теперь лежащихъ на женщинѣ. Уже вслѣдствіе этого мужчины будутъ нерѣдки склонны посвящать такимъ дѣламъ часть своего времени. Къ этому присоединится и другое важное условіе. Соціалистическое общество, совсѣмъ устранивъ одни занятія и сокративъ другія, съузитъ область, гдѣ тщеславіе получаетъ обильную пищу, и дастъ мужчинѣ досугъ отъ его внѣсемейныхъ работъ. Разнообразныя отрасли государственной службы, которыя отвѣчаютъ на интересы только господствующихъ классовъ, обставлены сложными и блестящими формами; онѣ питаютъ тщеславіе мужчинъ и поддерживаютъ предразсудокъ, что въ этихъ сферахъ, доступныхъ только для мужчины, творится работа, безконечно болѣе важная, чѣмъ въ семьѣ и домѣ. Упрощеніе государственнаго механизма въ соціалистическомъ обществѣ, устраненіе мишурнаго блеска сдѣлаютъ занятія внѣ семьи болѣе простыми, а потому менѣе отличающимися отъ домашнихъ дѣлъ. И это облегчитъ частое обращеніе мужчинъ къ заботамъ о семьѣ и хозяйствѣ. Ростъ же производительности труда и сокращеніе работы во всѣхъ отрасляхъ, которыя считаются наименѣе привлекательными,

позволитъ мужчинѣ быть въ часы досуга свѣжимъ, неутомленнымъ, готовымъ исполнять въ семьѣ то, что лежитъ теперь исключительно на женщинѣ.

Передвиженіе мужчинъ со значительною частью ихъ рабочей силы въ семью вовсе не будетъ связано съ тягостными осложненіями жизни мужчины: въ семьѣ и домѣ будетъ оставаться все меньше особенностей, которыя до послѣдняго времени дѣлали вьючнымъ животнымъ (даже въ среднихъ классахъ) того, кто принималъ на себя главныя заботы въ этой области. Умноженіе удобствъ домашней жизни, слѣдованіе гигіенѣ, понижающей болѣзненность, распространеніе воспитательныхъ учрежденій и пособій для дѣтей отъ самаго юнаго возраста — все будетъ дѣлать домашнія заботы гораздо болѣе привлекательными, нежели то было до сихъ поръ. И это въ свою очередь будетъ облегчать переходъ мужчины къ занятіямъ въ домашнемъ быту.

Я считаю неизбѣжнымъ для будущаго, даже не очень далекаго отъ насъ, лишь такое раздѣленіе труда между мужчиной и женщиной, при которомъ исключительной областью перваго будутъ занятія, гдѣ требуется большая тѣлесная сила, — а такихъ занятій останется очень немного — второй же рожденіе и кормленіе грудью дѣтей. Во всѣхъ остальныхъ областяхъ женщины будутъ дѣйствовать наравнѣ съ мужчинами и, конечно, съ полнымъ успѣхомъ. Обширный кругъ промышленныхъ работъ, вызывающій теперь со стороны законодателя больше ограниченій для женскаго труда, чѣмъ для мужского, станетъ въ соціалистическомъ обществѣ вполнѣ удобнымъ полемъ для дѣятельности женщинъ. Цѣлесообразное устройство зданій, служащихъ промышленнымъ цѣлямъ, отмѣна ночного труда, сокращеніе рабочаго дня до нормы, о которой пролетаріатъ нашего времени не можетъ и мечтать, примѣненіе въ производствѣ всѣхъ средствъ, которыя парализуютъ вредное вліяніе работы на здоровье — все это позволитъ женщинѣ трудиться и въ этихъ областяхъ безъ ущерба для ея тѣлесныхъ силъ и ея занятій въ семьѣ и домѣ.

БИБЛІОТЕКА
Коммунистической
АКАДЕМІИ

Труды А. А. Исаева.

Промыслы Московской губерніи. 3 выпуска. 1876 г.

Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. 1879 г.

Задачи и методъ политической экономіи. 1879 г.

Артели въ Россіи. 1881 г.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи. 1881 г.

О мѣрахъ къ развитію артельнаго производства. 1882 г.

Недоразумѣнія по вопросу объ артеляхъ. 1883 г.

Государственный кредитъ. 1886 г.

Большіе города и ихъ вліяніе на общественную жизнь. 1887 г.

Составныя части и методы политической экономіи. 1887 г.

Очеркъ теоріи и политики налоговъ. 1887 г.

Нужна-ли земская статистика? 1888 г.

О техническомъ образованіи, какъ мѣрѣ содѣйствія кустарнымъ промысламъ. 1890 г.

Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ. 1891 г.

Неурожай и голодъ. 1892 г.

Настоящее и будущее русскаго общественнаго хозяйства. 1896 г.

О кустарномъ комитетѣ. 1896 г.

Zur Politik des Russischen Finanzministeriums. 1898.

Начала политической экономіи. Изданіе 5. 1900 г.

Пять вопросовъ обществовѣдѣнія. Берлинъ 1901 г.

То-же въ нѣмецкомъ переводѣ **(Socialpolitische Essais).** 1902 г.

О соціализмѣ нашихъ дней. 1902 г.

Stuttgart. Druck von
J. H. W. Dietz Nachf.